

Голыми руками?

Внезапно Ли Хуай почувствовал лёгкое удивление. Битва фактически подошла к концу, но этот мусор, стоящий перед ним, на самом деле был настолько наглым, что не воспринимал его всерьёз!

"Эй, ты тоже это слышал? Чэнь Си хочет использовать только кулаки, чтобы победить Ли Хуайя?"

«Эмम्म ... Кажется, он действительно так сказал».

«Последнее усилие перед поражением? Но мне всё время казалось, что Чэнь Си не похож на человека любящего похвастаться».

...

Все присутствующие чувствовали себя ошеломлёнными, увидев, что Чэнь Си отбросил сломанный меч и хочет победить Ли Хуайя кулаками. Независимо от того, насколько сильным был кулак, сможет ли он противостоять могуществу магического сокровища?

Если только....

Часть наиболее сообразительные людей подумало о возможном методе, а их глаза быстро впились в Чэнь Си.

Ранее, противостоя атакам огней меча Ли Хуя, одежда Чэнь Си была разорвана на части и разбросана по земле, обнажая его верхнюю часть тела для всеобщего обозрения. При внимательном осмотре, можно было заметить чёткие очертания групп мышц, тщательно распределённые на всём его стройном и высоком теле. Он был похож на выточенную статую с четко выраженными линиями, светящуюся нефритовым блеском, словно скрывая взрывную силу внутри.

Сочетание его изящного и красивого образа с грозным мускулистым телосложением, а так же его холодным и решительным выражением на лице, создало мощный визуальный образ.

Школа Совершенствования Тела Божественного Демона?

Свист!

В следующий момент, прежде чем все успели повернуть головы, Чэнь Си мгновенно исчез. В то же время Ли Хуай почувствовал вспышку перед глазами и внезапно перед ним возник кулак, принесший ослепительный свет, разрывающий пространство.

Что?

Зрачки Ли Хуайя резко расширились. Кулак Чэнь Си был подобен удару молнии, разорвав небеса и создав круги ряби в воздухе. Это была невероятная мощь, которая могла быть получена только за счёт силы сжатой до ужасающей степени!

Ли Хуай не осмелился отложить, и он практически инстинктивно поднял правую руку, и в критический момент его меч Пайн-Риппел ударил в кулак, который приближался к нему.

Бах!

Меч и кулак яростно столкнулись, но ожидаемая сцена взрыва плоти и крови не произошла. Вместо этого кулак Чэнь Си, словно вылитый из чугуна, издал лязгающий звук столкновения металла о металл.

Шаг! Шаг! Шаг!

Ли Хуай сделал три последовательных шага назад, а его выражение лица постоянно менялось от бледного к мрачному и наоборот.

Школа Совершенствования Тела Божественного Демона!

Ранее Ли Хуай был вынужден отступить более чем на 30 м из-за удара мечом Чэнь Си; теперь он снова был вынужден отступить на три шага от удара кулака Чэнь Си!

Увидев эту сцену и смотря на Чэнь Си, взгляды всех присутствующих, по мимо шока, содержали сложные эмоции. Этот парень действительно так тщательно скрывал свою силу. Его техника меча и техника передвижения достигли продвинутой стадии, а совершенствование культивации ци необычайно. Кроме того, он даже достиг такого уровня совершенствования тела, он ... Разве он не тот самый приносящий несчастья, которого все высмеивали? Сколько ещё козырей он скрывает?

"Этот парень на самом деле способен защититься от моего меча Сосновой Волны используя лишь своё тело. Его совершенствование тела гораздо выше, чем я ожидал ... Но, позвольте мне посмотреть, превзойдут ли его кулаки остроту моего меча!" Ли Хуай втайне стиснул зубы и его фигура вспыхнула, словно молния. Сила его меча была похожа на бурную реку и несла чрезвычайно свирепую ауру, делая разрез в сторону Чэнь Си.

Бах! Бах! Бах!

Тяжелые и пронзительные звуки столкновения кулаков и меча друг с другом постоянно повторялись, а холодный свет озарял окружающую среду. Всплески огня меча разрывали землю, заставляя её покрыться многочисленными трещинами, но даже не смогли оставить и следа царапины на грозном теле Чэнь Си, похожем на нефрит.

В этот момент Чэнь Си был похож на безумца, а два его кулака - на бушующий поток, несущихся в пропасть. Он словно стал воплощением жестокой ярости, которой был чужд страх смерти, и лишь атаковал, атаковал не переставая!

Это могучее тело, сопоставимое с магическим сокровищем, было наполнено неистово бушующим намерением битвы. В то же время, техника кулака, похожая на яростный шторм, заставила всех присутствующих онеметь, а разум сильно содрогнуться.

Техника кулака этого парня настолько хороша? Он же, мать его, без оружия! Даже те, кто занимается совершенствованием тела, не могли бы защититься от такого Магического Сокровища!

Чем больше Ли Хуай смотрел на удары, несущиеся к нему, словно вздымающиеся без конца волны, тем более оскорблённым и разъярённым чувствовал себя. Столкнувшись с бесконечными ударами Чэнь Си, он мог лишь заблокировать их, а если бы даже смог наносить ответные удары, то несомненно они были бы лишь возвращены обратно, полностью сокрушенными.

"Чёрт! Похоже, если я не прибегу к своей козырной карте, ты будешь думать, что я беспомощен против тебя!"

Спустя короткое мгновение, после того как он снова заблокировал кулак Чэнь Си, Ли Хуай больше не смог выносить ситуации постоянного нахождения в пассивной обороне, лишь получая удары. Его мощные руки со свистом взметнулись в стороны, словно красный королевский журавль, распутивший крылья, а его тело стало легким, как перо, и вместе с ветром от удара Чэнь Си спланировало назад.

Наконец то решил использовать свою козырную карту? Сердца всех вострепнулись, когда они смотрели обжигающими взглядами на Ли Хуайя.

"Слишком поздно!"

И в этот момент, холодный свет, словно молния, вспыхнул в безразличных глазах Чэнь Си. С взрывом его фигура рванула вперёд. Мышцы во всём его теле вздымались до предела, снова и снова, словно ряды качающихся волн. Его тело, словно летающий дракон, преодолело расстояние в десяток шагов одним махом, и оказавшись прямо перед Ли Хуаем, не давая ему даже малейшего шанса отреагировать.

Свист!

Ли Хуай почувствовал мощное сжатие окружающего воздуха, а затем увидел, сияющий нефритовым блеском и похожий на летящее пушечное ядро, принёсшее величественный и непреодолимо бушующий рев, кулак, внезапно и медленно увеличивающийся внутри его зрачков!

Кашель! Кашель!

На глазах зрителей, горло Ли Хуай, казалось, было сжато бесформенной рукой, из-за чего его выражение лица стало темно-фиолетовым от нехватки воздуха. Грудь Ли Хуай вздымалась и опадала, словно готовясь взорваться. Даже дыхание стало для него чрезвычайно трудным делом, что уж тут говорить о возможности открыть рот и признать поражение.

Кача!

Кулак Чэнь Си превратился в клещи, схватившие Ли Хуай за горло. Затем Чэнь Си поднял Ли Хуай в воздух, удерживая над землёй. Хрупкие шейные позвонки Ли Хуай создали волну трескающихся звуков, из-за чего темно-фиолетовое лицо Ли Хуай внезапно исказилось от ужасной боли.

С Ли Хуаем покончено!

Все присутствующие люди, смотревшие на Ли Хуай, беспомощно болтающегося в руке Чэнь Си, были потрясены до онемения.

Мусор, на который с самого начала никто не смотрел благосклонно, приносящий несчастья и высмеиваемый большинством людей в городе Соснового Тумана. Но сейчас, тот самый мусор и приносящий несчастья преподнёс неожиданный сюрприз потрясая всех. Если бы они не видели сражение своими собственными глазами, то ни за что бы не поверили в существование этой способности, позволившей контратаковать.

«Он ... Он на самом деле победил Ли Хуай?» На вершинах городских ворот улыбка на лице Су Цзяо исчезла, а ее глаза были полны удивления и недоумения, но ещё более сильными были её чувства разочарования и ярости к Ли Хуайю.

Она желала унижить Чэнь Си перед каждым присутствующим, глядя на то, как он уничтожает своё собственное культивирования и извиняется перед ней... Однако, теперь она смотрела на Ли Хуайя, болтающегося в руке Чэнь Си, словно овца, ожидающая смерти. Это было похоже на громкую пощечину, яростно ударившую по её лицу, заставляя терпеть унижение!

«Нетерпеливый и хрупкий, а так же обладает низким боевым опытом. У Ли Хуай только имя гения, но его реальная сила очень слабая!» Цан Бин покачал головой с лицом полным

презрения, ни капли не сочувствовал положению Ли Хуайя.

«Вы чётко видели это? Это «Великий Разрушающий Кулак» на стадии Единения!» После того, как Сонг Линь увидел победу Чэнь Си, он перестал быть настолько возбужденным и снова вернулся к своему ленивому образу.

«Я думаю, мне следовало бы улучшить мои отношения с ним. Такой уровень культивирования в «Боевом Дао» редко встречается даже в Городе Драконьего Озера». Теперь во взгляде Данму Цэ присутствовали следы восхищения.

Ду Цинси ничего не сказала, но на ее прекрасных вишневых губах появился след необъяснимой улыбки. Очевидно, она была очень счастлива, что Чэнь Си смог в итоге одержать победу.

"Он выиграл!"

«Старший Чэнь Си победил!»

«Я знал, что Старший Чэнь Си сможет это сделать!»

Лу Шаосун и остальные практики Института Красного Листа не могли не волновались и после победы, поздравили его одновременно.

Чэнь Си не обратил внимания на окружающие разговоры и поздравления. Его правая рука все еще крепко держала Ли Хуайя за горло. В тоже время, он осторожно принял меры от непредвиденных ситуаций. Только после этого, он поднял глаза, чтобы посмотреть на городскую стену и равнодушно сказал: «Я победил».

И правда! Под взглядами всех присутствующих, никто не смог бы отрицать этого факта. Даже если бы личность Су Цзяо была ещё более уважаема, она все равно не решилась бы отказаться от её слов в этот момент.

Однако, услышав безразличные слова, вышедшие из уст Чэнь Си, Су Цзяо почувствовала немоту и смущение. Только через некоторое время она вернулась к своему обычному состоянию и холодно сказала: «Да, ваши способности действительно превзошли мои ожидания. Первоначально я думала, что после уничтожения вашего клана, кусок мусора, только умеющий создавать талисманы, не будет иметь и шанса гордо поднять голову в этой жизни. Я никак не могла ожидать, что сегодня вы преподнесёте мне такой «приятный сюрприз»!

Слова «приятный сюрприз» были произнесены ей гораздо более тяжелым тоном, словно вырвались из щели между её зубами, показывая нескрываемое отвращение и угрозу. Очевидно, этот «приятный сюрприз» сделал ее разъярённой до предела.

Чэнь Си ничего не ответил, а его глаза остались такими же холодными и безразличными, как и прежде.

С момента, как он начал сражаться с Ли Хуайем, он уже открыто оскорбил клан Ли и клан Су, и больше не было места компромиссам или отступлению. Более того, Чэнь Хао уже отправился за Мэн Конгом на южную территорию, и если все шло, как и планировалось, Чэнь Хао уже вступил в Секту Меча Блуждающего Облака. Теперь он был совсем один и больше не о чем не беспокоился. Почему он должен бояться угрожающего намерения, продемонстрированного Су Цзяо?

Су Цзяо почувствовала, как в ее сердце вспыхнула ярость от молчаливого взгляда Чэнь Си, и холодно сказала: "Быстро произнеси свои три вопроса. Ато боюсь, я не смогу сдержаться и убью тебя!"

Все присутствующие закрывали рты и наострили уши, услышав это. Все три человека группы Ду Цинси так же смотрели на Чэнь Си, желая услышать, о чём он собирался спросить её.

«Была ли смерть моего деда подстрекательством твоего клана Су?» Чэнь Си говорил по одному слову за раз, словно для произнесения этого вопроса требовались невероятные усилия.

Итак, началось!

Су Цзяо внутренне вздохнула, она уже давно догадалась, что Чэнь Си спросит об этом, но она должна была ответить на вопрос правдиво, и причина была в обете сердца, созданным под Дао Небес.

Даже если бы это был культиватор, который смог преодолеть все преграды став Небесным Бессмертным, посмел пойти против обета сердца, созданного под Дао Небес, он бы всё равно столкнулся с суровым наказанием Небесного Дао. Легкий проступок может привести к тому, что их культивация будет искалечено, а тяжёлый - гарантирует смерть.

Су Цзяо, естественно, не хватило бы смелости бросить вызов власти Небесного Дао. Она замолчала на мгновение, прежде чем ответить с бесстрастным лицом. "Именно так."

Бадумс!

Сердца всех присутствующих сжались. Никто бы не высказался против клана Су за уничтожение брачного контракта с Чэнь Си, ведь они были одним из шести великих кланов Города Драконьего Озера. Но непрерывно давить на Чэнь Си и убивать его родственников.... Разве это не слишком отвратительно и жестоко?

Хоть Чэнь Си и предполагал, что ответ будет таким, услышав признание Су Цзяо, он всё равно вызвал ненависть и ярость, в течении длительного времени непрерывно подавляемые его

сердцем.

"Твой клан Су обещал Клану Ли, что до тех пор, пока они держат в смертельной ловушке меня, моего младшего брата и моего деда в Городе Соснового Тумана, и делают жизнь нашей семьи невыносимой от презрения и насмешек, доводя нас до самоубийства, тогда твой Клан Су согласился бы на ваш брак с Ли Хуайем?" Чэнь Си сделал глубокий вдох и задал свой второй вопрос.

Этот вопрос всегда был ядовитым шипом, пронзившим его сердце. В тот день, когда его дед попал в засаду, а Чэнь Хао использовал Звукосохраняющий Талисман для записи голосов нападавших. Если бы не это обстоятельство, Чэнь Си не смог бы связать это происшествие с кланом Ли и кланом Су.

Толпа мгновенно взорвалась криками!

Все присутствующие не могли поверить своим ушам, услышав этот вопрос. Если это правда, как сказал Чэнь Си, тогда не существовало бы прозвища «Приносящий несчастья», а все несчастья были бы не чем иным, как заговором объединивших свои силы клана Су и клана Ли?

«Именно так!» Выражение лица Су Цзяо становилось всё холоднее и холоднее. Личное признание того, что сделал ее клан под взглядами всех присутствующих, заставляло ее чувствовать себя несравненно смущенной.

Это действительно правда!

Когда культиваторы из Города Соснового Тумана вспомнили насмешки и издевательства над тем, как Чэнь Си страдал все эти годы, они почувствовали холод в их сердцах. Убийство кого-то было бы простым приказом, но использование такого метода пытки до смерти - это действительно слишком презренный метод!

Выражение лица Су Цзяо стало еще более холодным и неприглядным, заметив удивление и презрение на лицах окружающей толпы.

Ху ~

Чэнь Си ели сдерживал кипящую ненависть в своём сердце. Сделав глубокий вздох, он решительно подавил желание впасть в ярость и снова спросил: «Зачем вы это сделали?»

"Это было единогласное решение старейшин моего клана Су. Что касается причин - они мне не известны."

Су Цзяо решительно сдержала возмущение в ее сердце, закончив отвечать на три вопроса. Затем ее взгляд резко опустился на Чэнь Си и она проговорила ледяным голосом: «Я ответила

на три вопроса. Полагаю, ты доволен, не так ли? Но тем не менее, я всё же дам тебе совет! Не умирай в Южной Варварской Пустоше!»

Закончив говорить, Су Цзяо абсолютно не желала оставаться тут даже на короткий вздох, поэтому она развернулась и исчезла на вершине городской стены. Цан Бин последовал за Су Цзяо, чтобы уйти. Казалось, что они совсем забыли про Ли Хуайя, болтающегося в руке Чэнь Си.

"Проваливай!" Чен Си кинул Ли Хуайя, словно выбрасывая мусор, и тот упал на землю пролетев около 30 м.

«Ты ... ты... просто подожди!» Ли Хуай был в плачевном состоянии, поднимаясь с земли и смотря злобным взглядом на Чэнь Си, прежде чем устремиться в город Кровавой Бани.

Данму Цэ подошел к Чэнь Си, покачал головой и вздохнул. «Наблюдать за кем-то, ради такой концовки - действительно жалко и прискорбно».

Ду Цинси подняла голову, взглянув на этого красивого юношу, заставившего полностью пересмотреть своё мнение о нём, и медленно сказала: «Почему ты его не убил?»

«Сейчас смерть для него будет слишком простым выходом».

Чэнь Си достал новую одежду из своего пространственного кольца и надел её, прежде чем небрежно ответить, но в своём сердце медленно добавил: "Однажды я уничтожу весь клан Ли и отомщу за дедушку!"

«Ох, тогда давайте сначала отправимся в город и передохнём». Ду Цинси больше ничего не спросила, только подняла голову, чтобы взглянуть на цвет неба, прежде чем пройти через ворота Города Кровавой Бани.

Небо, похожее на кровь, постепенно тускнело и скрывалось за вуалью ночи. Вот вот должно было наступить наиболее опасное время для Кровавой горы.

Никто не осмеливался остаться на Кровавой Горе ночью, и культиваторы за пределами городских врат всё ускорили шаги, чтобы попасть в город Кровавой Бани.

Скрип! Скрип! Скрип!

Когда вуаль ночи накрыла небо и землю, подступив к горизонту, толстые и прочные металлические ворота города Кровавой Бани с грохотом закрылись. С этого момента и до рассвета, город не откроет свои двери вновь.

Вой! Вой! Вой!

Вдали раздались многочисленные отчаянные и пронзительные завывания, накрывшие небо и землю, казавшиеся наиболее ужасными под покровом ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/8768/289751>